

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Т. Т. Алиев*

Задаток как правовое средство обеспечения исполнения гражданско-правового обязательства

Задаток как институт обеспечения исполнения обязательств пришел к нам из Древнего Рима. В российском гражданском законодательстве до 1917 г. отсутствовали какие-либо общие положения о задатке, однако этот способ широко применялся для обеспечения самых различных обязательств. «Задаток имеет в русском быту громадное значение, каким он далеко не пользуется на Западе»¹.

Статья 380 ГК РФ определяет задаток как «денежную сумму, выдаваемую одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения». В настоящее время в гражданском обороте задаток как средство обеспечения исполнения обязательств используется, но при этом возникает ряд проблем при применении норм о задатке (например, может ли задаток выступать в определенных случаях в качестве отступного и др.).

Следует отметить, что задаток может обеспечивать лишь договорное обязательство, в котором предусматривается передача денег. Обязательств, в которых не предусматривается передача денег, задаток обеспечивать не может (например, договор мены) в силу наличия платежной функции задатка. Игнорировать данное обстоятельство нельзя, поскольку платежная функция определяет существо и эффективность обеспечительной функции — денежную сумму, которая и будет выступать в качестве средства обеспечения исполнения обязанностей контрагентов договора. Именно поэтому задаток не может обеспечивать исполнение обязанностей контрагентов предварительного договора, т. к. предварительный договор не порождает денежных обязательств, на что неоднократно указывали арбитражные суды. Так, ФАС Западно-Сибирского округа по делу № Ф04-644/2007(32025-А70-17) от 1 марта 2007 г. указал, что соглашение о задатке является недействительным согласно ст. 168 ГК РФ, а переданная денежная сумма является предварительной оплатой. Разумеется, обязанности, вытекающие из предварительного договора, могут обеспечиваться иными средствами обеспечения — например, поручительством, залогом или удержанием имущества должника (по обязательствам, вытекающим из предпринимательской деятельности).

С платежной функцией задатка связано еще одно обстоятельство — возможность реализации прав кредитора по задатку. Данная возможность возникает

* Заведующий кафедрой правосудия и процессуального права Саратовского государственного социально-экономического университета, доктор юридических наук, профессор.

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 291.

у стороны договора в случае неисполнения другой стороной взятых на себя обязанностей, исполнение которых обеспечивалось задатком. Согласно ч. 2 ст. 381 ГК РФ, если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны; если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка. Очевидно, что если сторона договора, обязанная уплатить деньги, уплачивает часть денег в качестве задатка (в силу наличия у задатка платежной функции), то считается, что она уже исполнила частично свою обязанность по передаче денег. Получается, что обязанность одной из сторон договора частично исполнена, поэтому говорить о неисполнении договора данной стороной уже не приходится. Под неисполнением обязанности следует, наверное, понимать непринятие обязанной стороной каких-либо мер для исполнения возложенной на нее обязанности, даже в целях частичного исполнения обязанности. А отсюда следует, что у контрагента стороны, давшей задаток, в принципе не может возникнуть права оставить сумму задатка за собой в случае неисполнения договора этой стороной, если сумма задатка уже внесена (т. е. обязанность частично исполнена). Во всяком случае, такой вывод напрашивается из буквального толкования ст. 380—381 ГК РФ.

Однако данный вывод представляется не совсем правильным. Задаток обеспечивает исполнение обязанностей всех сторон договора, поэтому словосочетание «неисполнение договора», употребляемое в ст. 381 ГК РФ, следует понимать по-разному применительно к разным сторонам договора. Если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка. В данном случае словосочетание «неисполнение договора» употребляется в традиционном для гражданского права понимании. Если же речь идет об ответственности за неисполнение договора стороной, давшей задаток, то словосочетание «неисполнение договора» употребляется в значении ненадлежащего исполнения обязательства (т. к. обязанность стороны уплатить деньги уже частично исполнена уплатой суммы задатка). Поэтому у стороны, получившей задаток, возникает право оставить задаток за собой в случае ненадлежащего исполнения договора стороной, давшей задаток, а не в случае неисполнения договора, как это следует из буквального толкования норм Гражданского кодекса РФ о задатке.

Задаток может оказаться необходимым средством правового обеспечения регулирования отношений с участием потребителей. Особенно эффективным может оказаться применение задатка как правового средства обеспечения реализации прав потребителя в потребительских отношениях для обеспечения права потребителя на получение товаров (работ, услуг) надлежащего качества, тем более что нет никаких серьезных теоретических препятствий для применения задатка в данной сфере. Учитывая, что основная обязанность потребителя в любом потребительском договоре — уплатить деньги, а не продать товар, выполнить работу или оказать услугу, задаток будет эффективным средством обеспечения прав потребителя: в случае неисполнения контрагентом потребителя своих обязанностей у потребителя возникает право требования двукратной суммы задатка, при условии, что потребитель сначала платит деньги, а потом получает товар. Это также соответствует общей охранительной концепции законодательства о защите прав потребителей, т. к. потребитель является экономически более слабой стороной договора. Исходя из этого, будет эффективным и найдет широкое применение на практике введение в законодательство о защите прав потребителей презумпции задатка в случаях, когда на потребителя возлагаются обязанности по предварительной

оплате товаров, работ, услуг. Разумеется, данная презумпция должна носить неопровержимый характер, т. к. многие договоры с участием потребителя являются договорами присоединения (ст. 428 ГК РФ), поэтому контрагент потребителя может указать в договоре, что сумма предоплаты является авансом. Наличие подобной возможности сводит на нет обеспечительные возможности презумпции задатка.

В отличие от норм гражданского законодательства (ст. 380–381 ГК РФ), которые в принципе не предусматривают презумпцию задатка в гражданско-правовых обязательствах через требование простой письменной формы соглашения о задатке независимо от суммы задатка и требований к форме обеспечиваемого договорного обязательства, в договорных обязательствах с участием потребителей наличие подобной презумпции вовсе не выглядит таким уж нереальным.

Задаток является денежным обязательством, потребитель, уплачивая сумму задатка, установленную контрагентом, эффективно обеспечивает реализацию своих прав возможностью взыскания двукратной суммы задатка. В отличие от неустойки, на задаток формально не распространяется норма ст. 333 ГК РФ, согласно которой суд вправе уменьшить размер подлежащей взысканию неустойки, если она явно не соразмерна последствиям нарушения обязательства. Данная норма в определенной степени нивелирует карательный характер законной неустойки в потребительских отношениях. На отношения по задатку данная норма не распространяется, т. к. задаток в ней не назван, двукратная сумма задатка не является неустойкой. Поэтому задаток можно рассматривать как эффективное средство обеспечения исполнения обязательств с участием потребителей в смысле невозможности распространения на него нормы ст. 333 ГК РФ. Хотя в теории иногда встречаются предложения о распространении действия правовой нормы, установленной в ст. 333 ГК РФ, и на возможность взыскания двукратной суммы задатка¹, более того, подобная позиция находит свое выражение и в практике².

Конечно, применение задатка как правового средства обеспечения исполнения гражданско-правового обязательства требует соблюдения простой письменной формы соглашения о задатке. Аналогично сформулировано и общее правило о применении неустойки для обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств. Однако в отношениях с участием потребителей письменная форма соглашения о неустойке не требуется, неустойка как правовое средство обеспечения исполнения обязанностей контрагента потребителя существует в силу заключения потребительского договора. Это замечание относится ко всем средствам правового обеспечения прав потребителей.

Нормы о задатке не могут устанавливать конкретное процентное соотношение суммы задатка и цены договора для всех без исключения случаев реализации этих норм. Этот вывод следует из буквального толкования ч. 1 ст. 380 ГК РФ, в которой понятие «договор» используется в смысле совокупности правоотношений, объединенных общей социально-экономической целью. Иначе говоря, в указанной норме термином «договор» обозначается конкретное общественно-экономическое отношение, облеченное в правовую форму, урегулированное ею, а не некоторая юридическая модель договорного общественного отношения.

Невозможность нормативного установления процентного соотношения суммы задатка и цены договора не является серьезным препятствием: денежная сумма,

¹ См.: Соломкина Д. Я. Задаток по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 10.

² См.: Постановление ФАС МО от 21 июня 2000 г. № КГ-А40/2496-00 // СПС «Консультант-Плюс».

вносимая потребителем в качестве предоплаты за товар, вполне может определять и существенное условие правовой конструкции «законного задатка» — цену (т. е. размер денежных средств, передаваемых в качестве задатка)¹.

Поэтому вполне возможно нормативное закрепление презумпции задатка в правовом регулировании договорных отношений с участием потребителей, например, в качестве альтернативного законной неустойке правового средства обеспечения исполнения обязательств или в качестве своеобразного способа покрытия убытков, возникших у потребителя в связи с неисполнением (ненадлежащим исполнением) своих обязанностей его контрагентом. Имеется в виду, что, взыскивая двукратную сумму задатка со своего контрагента, потребитель тем самым компенсирует свое нарушенное право в качестве возмещения понесенных убытков. Кроме того, данное правовое средство при применении его для возмещения убытков вовсе не исключает применение законной неустойки для соответствующих видов договорных отношений. К тому же, если рассматривать этот вопрос с процессуальной точки зрения, то перечень обстоятельств, подлежащих установлению по требованию о взыскании двукратной суммы задатка, меньше, чем по требованию о взыскании убытков.

Однако в обобщенной судебной практике судов общей юрисдикции по применению задатка потребителем в потребительских отношениях нет указания на возможность применения задатка в качестве правового средства обеспечения исполнения обязательств, как и в Законе РФ «О защите прав потребителей».

В современном отечественном законодательстве правовая природа соглашения о задатке раскрыта недостаточно. В Гражданском кодексе РФ задатку как способу обеспечения исполнения обязательств посвящаются всего две статьи. Тем не менее активное применение задатка в современном гражданском обороте России затруднено, главным образом из-за того, что в российском гражданском законодательстве, к сожалению, отсутствует однозначное определение категории задатка. Представляется необходимым разработать положения, позволяющие устранить существующие противоречия, теоретически обосновать и сформулировать такую конструкцию задатка, которая отвечала бы возрастающим потребностям современного гражданского оборота.

¹ См.: Баранов С. Ю. Гражданско-правовые средства охраны прав потребителей : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 105.